

Нин Цин была немного удивлена. Вчера вечером беззаботное "доброе дело" Лу Шаомина, казалось, взволновало Сюй Цзюньси. Она смотрела, как Сюй Цзюньси убегает, но не думала, что он убежал, потому что не мог дождаться, чтобы соединиться с Нин Яо на обочине дороги.

Этот Сюй Цзюньси больше не был тем Сюй Цзюньси, которого она знала раньше.

- Нин Цин, вчера вечером, когда полиция открыла дверь машины. Одежда Сюй Цзюньси была в беспорядке, и он даже не успел поднять брюки. Группа репортеров в бешенстве ворвалась внутрь и продолжала фотографировать. Их заперли на всю ночь и отпустили сегодня утром. Угадайте, что случилось потом? Приехала мать Сюй Цзюньси и тут же дала пощечину Нин Яо, потом забрала с собой сына и ушла, кипя от злости."

Сяо Чжоу громко рассмеялась со своего места. "Сегодня это заголовок на первой полосе, скандал номер один. Пощечина матери Сюй Цзюньси говорит Нин Яо " " ты шлюха, которая попросила тебя соблазнить моего сына!" Репутация Нин Яо теперь пошла ко дну, и команда "розовой леди" была погружена репортерами. Сегодня утром они уже объявили, что прекратят съемки."

Нин Цин и не подозревала, что все так серьезно. Она была немного смущена. "Сяо Чжоу, с нынешним влиянием Сюй Цзюньси, полиция все еще осмеливается пойти и расследовать и надеть на него наручники? Это слишком большое совпадение, что полиция и журналист прибыли в одно и то же время. Похоже, что это было спланировано кем-то."

"О, моя юная госпожа, - воскликнул Сяо Чжоу, - неужели вы действительно не понимаете этого? Это определенно запланировано. Есть ли кто-нибудь еще, кроме вашего мужа Лу Шаомина, кто осмеливается так смело шутить Сю Цзюньси в городе Т? Твой муж мстит за тебя!"

Лу Шаомин?

Они уже договорились, что он не будет участвовать в ее делах, и до сих пор он не вмешивался. Неужели Сюй Цзюньси чем-то взволновал и разозлил его?

Однако этот парень Лу Шаомин был действительно злым; это было все или ничего для него, когда он имел дело с кем-то.

Отныне этот скандал станет сплетнями за ужином для жителей города т. Образ чистой и непорочной женщины Нин Яо был полностью разрушен, и было бы трудно восстановить этот образ.

"Сяо Чжоу, кроме Сюй Цзюньси и других, я включен в сегодняшние новости?"

- Нет, твой вчерашний танец с юным господином Лу прошел незаметно. Никто не знает об

этом, кроме знати. Но Нин Цин, твои спонсорские предложения поступили сегодня утром. Они все большие бренды в Китае. Вы стали новым любимцем рекламной индустрии для женщин.”

Нин Цин уже предвидела такой исход. Такой человек, как Лу Шаоин, никогда бы не позволил себе быть глубоко вовлеченным в сплетни и слухи. У него была выдающаяся личность.

Вчера вечером он сказал, что поможет ей попасть в заголовки газет. Но этого не случилось. Все люди, которые присутствовали на вчерашнем ужине, были высшими должностными лицами в городе Т. Он помог ей занять первые полосы газет в головах этих людей.

Какой бы популярной ни становилась звезда женского пола, в глазах богатых людей они ничего не стоили. Именно поэтому многие женщины-звезды в конечном итоге предпочитают уйти на пенсию и выйти замуж в богатую семью. Звезды женского пола поднимались все выше по социальной лестнице.

И ее личность воспарила вместе с ним за одну ночь. Может быть, то, что он действительно хотел дать ей, было всеобщим взглядом. Он хотел сделать ее Нин Цин, чтобы все могли видеть.

Нин Цин была очень тронута. Любовь этого человека была такой нежной и широкой, что он молча трогал жизнь, говоря, что не будет вмешиваться. Но, в конце концов, он все еще хотел, чтобы у нее была более высокая отправная точка в индустрии развлечений; он хотел сделать все проще.

Он действительно любит ее.

...

Закончив разговор с Сяо Чжоу, Нин Цин отправилась в больницу навестить свою мать.

Нин Цин поняла, что с ее матерью что-то не так. Когда они болтали, ее мысли часто уносились прочь. Когда Нин Цин увидела, что ее мать заснула после обеда в полдень, она пошла спросить медсестру, что случилось.

Маленькая медсестра ответила: "я не знаю, но здоровье тети Юэ в эти дни намного лучше. Она часто болтала со своими бывшими терпеливыми друзьями. Похоже, что они поссорились или случилось что-то неприятное, пока они болтали. Так что тетя Юэ в плохом настроении.”

- Поболтать?

С кем это мама разговаривает?

Нин Цин задумалась об этом. Вероятно, это была тетя Конг, мать Конга Яна, и тетя из соседней палаты. Нин Цин отправился в палату тети Конг, чтобы разобраться в ситуации.

Она стояла у самой двери. Дверь палаты не была закрыта. Там она увидела четырех или пяти тетушек, болтающих между собой.

"Эта тетя Юэ сказала, что ее дочь замужем, а у ее зятя хорошая внешность, хороший характер и хорошие перспективы. Она им на 100% довольна. Я в это не верю."

- Да, я думаю, что Нин Цин всего лишь около 20 лет. Мы еще не слышали, что она замужем. Молодые люди сегодня очень непредубежденные, они будут жить вместе после того, как обзаведутся бойфрендом. Когда они приведут своих бойфрендов к своей матери, они представят парня как ее мужа. Они нисколько не смущаются."

-Верно, даже если этот зять существует, почему мы с ним не встречались? Если состояние зятя так хорошо, то почему бы не вывести его на улицу, чтобы мы могли посмотреть. Я обычно думаю, что тетя Юэ очень хороший человек, но я не ожидал, что она будет любить хвастаться."

"Ну, разве сейчас нет такой фразы, псевдобогатый. Тетя Юэ и Нин Цин не должны быть обмануты другими."

Нин Цин была удивлена, когда она прислушалась за дверью. Может быть, это была та самая легендарная сплетня между тетушками? Она испытала это впервые.

Маме было 45 лет. Женщины любят хвастаться своими детьми, когда они достигают этого возраста. Она не ожидала, что ее мама будет так довольна Лу Шаомином.

Неудивительно, что мама была несчастна. Любая мать, подвергшаяся перекрестному допросу со стороны других лиц в отношении своей дочери, была бы несчастна. Кроме того, она действительно замужем за хорошим человеком.

Итак, что же ей делать?

Если бы она пошла объяснять, эти тетушки, конечно, не стали бы ее слушать. У матери не было ни родственников, ни друзей, ни сестер. Эти тетушки были единственными, кому она могла довериться, и единственными людьми, которыми она могла похвастаться, были ее дочь и зять. Неужели она действительно ничего не сделает для своей мамы?

Нин Цин на мгновение задумалась и достала свой мобильный телефон, чтобы сделать телефонный звонок.

- Привет, Шаомин."

- Ну и что? Вы уже поели?- Обстановка, в которой находился человек на другом конце провода, обычно была очень спокойной. Если бы он не был в конференц-зале, то находился бы в своем собственном кабинете.

“Да. Вы уже поели?- Губы Нин Цин приподнялись, когда она начала подшучивать над ним.

На самом деле эти тетушки были не единственными, кто с трудом верил, что она вышла замуж за хорошего человека. Иногда ей казалось, что она тоже видит сон. Она не понимала, почему он женился на ней.

“Пока нет, после того как я закончу все, что у меня было под рукой. Где бы вы хотели поужинать сегодня вечером? А маме что-нибудь нравится? Я попрошу Чжу жуя зарезервировать столик.”

Вот к чему она клонила. Нин Цин стала колебаться и смущаться, заикаясь, когда она говорила. - Шаоминг, ЭМ...мы можем поужинать сегодня пораньше? У моей мамы есть несколько друзей, которые хотели бы встретиться с вами.”

...

В пять часов вечера.

Нин Цин стояла у входа в отель. Подъехал роскошный "Роллс-Ройс". Лакей открыл дверь, и оттуда вышел Лу Шаомин, одетый в черную рубашку и черные брюки.

Нин Цин спрыгнула вниз по лестнице, ухмыляясь как цветок, когда она схватила его за руку с выражением лести и сказала: "Шаомин, ты здесь.”

Лу Шаомин вручил ключи работнику отеля, чтобы тот припарковал машину. Он привел Нин Цин в вестибюль отеля и посмотрел вниз. Он ласково посмотрел на нее и спросил: “ты признаешь, что ошибаешься?”

Нин Цин высунула розовый язычок, и ее нежное личико было полно остроумия. - А все потому, что ты такой замечательный. Ты так нравишься моей матери, она так хвастается тобой перед своими друзьями, что теперь ей никто не верит. Только ты можешь доказать невиновность моей матери.”

Как бы то ни было, она просто похвалит его первой.

Лу Шаомин слушал, но никак не реагировал на ее слова. Он был одет в черное, не так элегантно и по-джентльменски, как в белой рубашке, но выглядел высоким, стильным и благородным.

Нин Цин увидела, что они приближаются к комнате. Она взяла его за руку и потрясла пару раз. Ее маленькая головка выглядывала перед ним, когда она вела себя как очаровательная женщина. - Шаомиг, потерпи еще немного, посмейся еще разок и покажи моей матери лицо.”

Лу Шаомиг взглянул на нее и промолчал.

...

Официант открыл дверь, и они вдвоем вошли внутрь. Юэ Ваньцин и четыре тетушки сидели вместе. Когда тетушки увидели, что дверь открыта, их взгляды со свистом скользнули по ней.

Нин Цин видела, что взгляды этих тетушек были недружелюбными. Она подняла глаза и увидела комнату, полную враждебных провокаций и обсуждений. Нин Цин понимала, что эти тетушки хотели немного напугать Лу Шаомина.

Люди в сельской местности любили это делать.

Но даже при том, что она могла понять, Лу Шаомиг мог и не понять. На такого большого президента, как он, теперь смотрят и обращаются как с товаром, будет ли он недоволен?

Он часто имел несчастное выражение лица перед ней и был очень своенравным.

Нин Цин украдкой взглянула на него. Удивительно, но суровое и красивое лицо мужчины было мягким. Он смотрел на тетушек нежно и медленно. Его глаза были полны внимания и уважения к ним. Его красные и тонкие губы шевелились, когда он говорил. - Здравствуйте, тетушки.”

Пара простых слов, но Нин Цин чувствовала напряжение.

Ей хотелось смеяться, и она была очень тронута. Это был, вероятно, первый раз, когда этот человек имел дело с такими людьми за свои 30 лет, и он не привык к ним.

Безупречная внешность Лу Шаомина и его изящные манеры заставили тетушек засиять глазами. Где же те строки, которые они только что приготовили? Они забыли весь план игры.

Лу Шаомиг по-джентльменски отодвинул стул для Нин Цин. Нин Цин села. Официант придвинул еще один стул. Лу Шаомиг сидел между матерью и дочерью.

“Мама.- Крикнул Лу Шаомиг.

- Ну да!- Радостно ответила Юэ Ваньцин.

Она боялась, что ее зять не захочет приехать. Она выросла в сиротском приюте еще до того, как ей исполнилось восемь лет. Она поддерживала контакт с несколькими сестрами в приюте после того, как семья Нин выбрала ее. Но Нин Чжэнго это не очень понравилось. Богатые люди очень уважительно относились к своей внешности и достоинству. Они думали, что общение с бедными приведет к тому, что они потеряют свой статус.

Но ее зять был здесь!

Когда все уселись за стол, менеджер гостиницы встал позади Лу Шаомина, готовый обслужить его, пока две официантки разливали теплый чай для четырех тетушек.

- ГМ, - тихонько кашлянула тетушка и спросила: - МММ, малышка Лу, у тебя есть дом? А где же твой дом?"

"Да, наш дом находится в чайном павильоне.- Лу Шаомин ответил низким и мягким голосом.

- Ну и что же?- Растерянно спросила тетушка, с отвращением отворачиваясь. "Что же это за место такое? Я никогда не слышал об этом месте. Дома богатых людей в городе Т находятся все на острове Дяюйдао, где находятся самые дорогие виллы в этом городе. Цена составляет около 70 000 за квадратный метр, и это стоит в среднем 10 миллионов. Сяо Лу, вы когда-нибудь слышали об этом?"

"О, - Лу Шаомин внимательно слушал и откровенно ответил, - я только что приехал в город Т, поэтому я не очень хорошо знаком с ним."

Поэтому тетушки презрительно закатили глаза в сторону Шаомина. Это показывает, что они думают о нем, как о лягушке на дне колодца, с узким кругозором и не в том же мире, что и они.

Маленькое личико Нин Цин покраснело. Все кончено! президент их семьи был презираем, и люди закатывали на него глаза!

Тогда другая тетушка спросила: "малышка Лу, у тебя есть машина? А что это за машина такая?"

Лу Шаомин на мгновение задумался, прежде чем ответить: "У меня дома есть гараж. Обычно я езжу на "Бентли"."

- Гараж, Бентли? Тетушка нахмурилась и была очень недовольна. - Маленький Лу, позволь мне сказать тебе вот что: тетушка раньше присматривала за гаражами для других. В гараже есть все виды велосипедов и электронных скутеров, но ничего с четырьмя колесами. Мне плевать на тот "Бентли", на котором ты едешь. Тетушка не потребует, чтобы вы купили Нин Цин BMW, который большинство бизнесменов в городе т ездят, но у вас должен быть хотя бы Шанхайский

Volkswagen.”

- Пфф.- Нин Цин услышала легкий смешок и подняла голову. Две официантки пытались сдержать свой смех и были близки к тому, чтобы потерять его.

Выражение лица официанток, казалось, говорило – " что с тобой такое?!"

Нин Цин тайком опустила голову. Какие велосипеды, электронные самокаты, Фольксваген Шанхая, ЕТК? Она чувствовала себя крайне смущенной.

Сейчас она не осмеливалась взглянуть на лицо Лу Шаомина, опасаясь, что он выстрелит в нее с презрительным выражением, которое говорило: "посмотри на этот сброд, которого ты нашел!"

А тетушка, казалось, вообще не замечала выражения лиц других людей и продолжала: "Сяо Лу, ты слышал о BMW? Мой сын водит его, и он стоит больше миллиона."

- Лу Шаомин поднял свою чашку. Дорогие часы были на запястье его большой руки, которая была тонкой и красивой, в паре с синим и белым фарфоровым рисунком чайной чашки, это добавляло слой благородства и элегантности в его красивом темпераменте.

Он слегка нахмурил свои красивые брови, и выражение его лица было несколько удивленным, когда он сказал: "Я слышал об этом."

"Теперь, когда вы об этом слышали, просто возьмите владение BMW в качестве своей цели в будущем.- Гордо сказала тетушка.

Лу Шаомин сделал глоток чая, его Адамово яблоко сексуально подпрыгнуло, когда он произнес одно простое слово: "конечно."

Нин Цин, "..."

Затем другая тетушка сказала: "Сяо Лу, сколько тебе лет в этом году? Нашей Нин Цин всего 20 лет. Вы выглядите так, как будто вы совсем старый."

Сердце Нин Цин колотилось в груди, ей хотелось топтать ногами, когда она думала: "тетя, неужели твои вопросы должны быть такими острыми?"

Спрашивать о его возрасте было большим табу.

30-летний мужчина был зрелым и обаятельным в ее глазах, но в глазах этих тетушек он стал бы таким же дешевым, как капуста. Что бы он тогда почувствовал?

А что бы он подумал?

Нин Цин тайком протянула свою маленькую ручку и положила ее ему на бедро. Она легонько погладила его, как будто гладила тигра, и сказала ему: "Будь хорошим, давай потерпим".

Ее маленькая рука была сжата большой ладонью, когда мужчина схватил ее прямо и положил себе на промежность.

Маленькое личико Нин Цин покраснело. Хей - хей-хей. Что ты делаешь?

- Она отняла свою маленькую ручку.

" Это, маленький Лу... " Юэ Ваньцин также чувствовал, что этот вопрос был слишком много. Она открыла рот, желая помочь Лу Шаомину.

Но Лу Шаоцин сидел прямо, две гордые длинные ноги под столом небрежно скрестились вместе, становясь все более томными, когда он мягко открыл рот и сказал: "тетя, мне в этом году 30, на 10 лет старше, чем Нин Цин. Мой возраст-идеальный возраст, потому что я знаю, как баловать других. Нин Цин не будет страдать, когда она со мной."

Юэ Ваньцин была очень довольна ответом своего зятя и даже бросила пару хвалебных взглядов на Лу Шаомина.

Сердце Нин Цин было сладким, как мед, и даже ее рот казался сладким.

Он не очень много говорит засахаренных слов, но он никогда не скупится на засахаренные слова, когда ему приходится их использовать, и он был полон сильных мелкобуржуазных чувств.

Этим тетушкам пока нечего было сказать. Они согласились, что материальные условия этого Сяо Лу были не так хороши, но они не могли выбрать какие-либо большие проблемы.

Когда официант вошел и обслужил их, у тетушек потекли слюнки, когда они увидели прекрасную еду на столе. Существует поговорка, которая гласит: "дар ослепляет глаз. Тетушка засмеялась и сказала: "малышка Лу, это всего лишь обычная еда, почему ты выбрала такой дорогой ресторан? Этот стол, должно быть, стоил тысячи долларов. Вы, должно быть, потратили здесь месячную зарплату."

<http://tl.rulate.ru/book/36677/928876>